

Баребина Наталья Сергеевна
доцент кафедры иностранных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: svirel23@rambler.ru

Галимова Анастасия Рафаиловна
магистрант кафедры иностранных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

ЭТИКО-РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В АСПЕКТЕ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕДИАРЕЧИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимодействия медиалингвистики и эколингвистики. На примере двух явлений — делинквентного текста и речевого творчества в сети, — показано, что этико-речевая компетенция является центральной категорией в эколингвистических исследованиях. Эта категория должна быть дополнена субкомпетенцией языковой грамотности. Задачи эколингвистики в медиалингвистике сгруппированы по трем направлениям, условно называемым «биоморфная метафора», «экологическая метафора», «метафора “зеленой лингвистики”». Намечаются перспективы исследования категории языковой грамотности в текстах медиаплатформ.

Ключевые слова: медиалингвистика, эколингвистика, медиатекст, этико-речевая компетенция, грамотность, медиаплатформа.

Natalia S. Barebina
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
Anastasia R. Galimova
Master's student, Department of Foreign Languages,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

ETHICAL-SPEECH COMPETENCE IN THE ASPECT OF ECOLINGUISTIC STUDIES OF MEDIA SPEECH

Abstract. The article deals with the interaction of media linguistics and ecolinguistics. Using the example of two phenomena — delinquent text and speech

creativity in the network — it is shown, that ethical-speech competence is a Central category in ecolinguistic research. This category should be supplemented with a subcompetence of language literacy. The tasks of ecolinguistics in mediallynguistics are grouped into three areas, conventionally called «biomorphic metaphor», «ecological metaphor», «“green linguistics” metaphor». The prospects of studying the category of language literacy in the texts of media platforms are outlined.

Keywords: media linguistics, ecolinguistics, media text, ethical and speech competence, literacy, media platform.

Практический и научный интерес, связанный с позитивными и негативными сторонами сетевой коммуникации, побуждает обратиться к направлению медиалингвистики, предмет которой Т. Г. Добросклонская определяет, как «изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации» [5]. Имеется некоторое противостояние между учеными относительно того, стоит ли считать медиалингвистику самостоятельной лингвистической дисциплиной или принимать медиалингвистику в качестве комфортного термина для комплексного изучения средств массовой коммуникации. Высказываются разные мнения. Мы примкнем к мнению тех ученых, которые считают оправданным трактовать медиалингвистику как термин для изучения языка СМИ [12] или как частный случай речеведения [17].

Обратимся теперь к вопросам текстопорождения в медиа. Стало очевидным, что современные медиа транслируют некоторые модели реальности. В условиях медиатизации всех сфер жизни человека важно то, что происходит трансформация способов познания действительности. Здесь стоит вести речь о формировании картины мира. В отличие от традиционных культур, картина мира, формируемая медиа, и иногда называемая клиповой культурой, становится фрагментарной и мозаичной, яркой и кратковременной, алогичной и разрозненной. Проблемой является то, что инновационный медиаландшафт, сформированный разными коммуникативными средами, имеет структурно-семантическое единство заложенной в нем коммерческой, маркетинговой и эстетической информации, направленной на формирование определенной поведенческой реакции у определенной аудитории. Экспликацию этого единства представляет собой медиатекст — а именно: экспертный контент для людей, которым он нужен.

И поликодовая репрезентация контента, и креолизация текстов послужили основанием для критики медиаречи, нередко — и поводом для экспертизы медиаречи.

Опасность состоит в том, что вербальные средства медиа несут как эксплицитные, так и имплицитные смыслы, включающие возможность манипуляции, экстремистской деятельности, криминальный характер. Средства же иной, невербальной семиотической природы создают дополнительную возможность для импликаций и сложность герменевтического анализа для специалистов. Эта проблема отнюдь не

праздная, давно привлекает внимание специалистов на разных уровнях. В связи с этим нельзя не упомянуть некоторые законопроекты по ограничению и контролю интернет-трафика и проект по созданию «суверенного Рунета» в России, что, по мнению общественности, не в последнюю очередь связано и с попытками этического регулирования Российского медиаконтента, который доступен всему миру.

Лингвисты не остались в стороне от этой проблемы и активно подключились к решению ряда вопросов, и, можно сказать, не успевают решать вал проблем, поступающих из этой области. С одной стороны, как мы уже упомянули, проводятся лингвистические экспертизы в случаях, если содержание медиаконтента носит криминальный характер. Однако это лишь часть айсберга. Существуют так называемые «делинквентные медийные тексты, которые не содержат явных признаков преступлений» [6], но являются потенциально опасными.

Опасность для социума несут такие факты текстопостроения, как циничное нарушение норм лингвоэтики, ёрничание по отношению к несчастью, смерти, вульгаризмы, цинизм. По наблюдениям авторов, бестактное сообщение о жизни селебрити, предварённое сообщением о жестоком убийстве семьи, переданное в одном из выпусков местной радиопередачи, и рассказанное бодрим голосом диктора, не вызвало негативного отношения у студентов 3-го курса факультета журналистики университета. Такой микс чужого горя и планов пиарящейся звезды несколько не смутил молодых людей: *«Каждый день кто-то умирает, что здесь такого?»* — ответствовали они.

Приведенные факты, конечно, больше относятся к проблемам журналистики вообще, но явно деструктивные явления характерны и для других средств массовой информации. Трудно спрогнозировать, какие образцы станут социальными императивами и усвоятся обществом вместе с языком. Приведем цитату Л. С. Выготского: «Не только интеллектуальное развитие ребенка, но и формирование его характера, эмоций и личности в целом находится в непосредственной зависимости от речи» [3].

По выражению А. Ю. Рождественского, рассуждающего о законах этоса, «разрушение культуры речевого этоса ведет за собой примитивизацию речи и связанный с ней вандализм» [14]. Такие речевые факты по выражению Б. Я. Мисонжникова, представляют собой проявления делинквентного речевого поведения [11], отрицательно воздействуя на языковую картину мира.

Этот аспект медиаречи начинает исследоваться в эколлингвистическом подходе. Например, А. П. Сковородников и Г. А. Копнина терминируют такую группу явлений лингвотоксинами [15]. А. П. Сковородников в монографии «Экология русского языка» выдвигает на первый план проблему этико-речевой компетенции, которая по мысли учёного, является одной из приоритетных для лингвоэкологии [15].

Понятие этико-речевой компетенции разработано специалистами достаточно хорошо, что позволяет нам не делать подробного обзора, а

ограничиться ссылками на работы ученых, исследующих это понятие в разных аспектах [1; 4; 16]. Тщательное изучение этих работ показывает, что нормы этико-речевой компетенции включают принцип вежливости, кооперации, правила речевого этикета, социально заданные нормы поведения, регламент речевого поведения. Этот ряд может быть дополнен нормами, основанными на моральных и эстетических ценностях.

А. П. Сковородников предлагает выделять в составе этико-речевой компетенции несколько составляющих, а именно: нормативно-ценностную, этикетно-речевую, эстетическую компетенцию [15, с. 115].

В настоящее время речь людей в России серьезно отклоняется от норм русского языка. Речевые ошибки становятся мемами, тиражируются. К ним относятся как к норме и начинают использовать в качестве стилистических приемов. Следовательно, речевые ошибки **включаются в активные процессы современного русского языка**. Мы считаем, что этико-речевая компетенция должна быть дополнена категорией языковой грамотности.

В повестку обсуждения входит так называемый вопрос речетворчества. Обратимся к целям создания медиаплатформы. Во-первых — это привлечение целевой аудитории, для чего подключается целый штат авторов, администраторов, предпринимателей, агентств по продвижению и так далее. В погоне за целевой аудиторией составители текстов демонстрируют мастерство остроумия, которое на деле оказывается псевдооригинальностью и направлено на эпатаж.

Проблемы речетворчества в сети имеют давнюю подоплёку, и не имеют однозначного решения. Элитарность письменного слова — барьер, который десятилетиями сдерживал стремление людей к письменной речи и коммуникации — больше не действует, а поле Интернет-коммуникаций показало и реальный уровень грамотности, и качество коммуникативной среды, и новую языковую личность. Здесь возникает антиномия, которая, безусловно, еще требует осмысления. С одной стороны, это литературный русский язык — высокая интеллектуальная культура, до которой обычному пользователю сложно дотянуться (об этом знает каждый, кто пробовал себя в качестве автора публикаций). С другой стороны — разговорный язык социальных сетей, где пользователи имеют много возможностей выразить свою позицию, быть успешными, быть прочитанными и которых ничуть не беспокоит качество создаваемых ими текстов. Получается, что эти две сферы развиваются обособленно и идут каждая своим путем.

Мы решили привести пример из текста одного успешного автора, который рассказал об опыте создания медиаплатформы и пригласил пройти обучение на организованном им курсе. В целях нашего исследования мы сохранили авторскую орфографию и пунктуацию.

Что такое медиаплатформа?

Это ваша площадка в интернете. Причем не одна страница — нет, совокупность ваши групп, страниц, аккаунтов, которые посвящены вашему бизнесу и рассказывают о нем. <...> Вам не надо будет кричать! Не надо

будет приставать к покупателям, впаривать им, продвигать свой продукт вместе с тысячами других предпринимателей! [13].

Категория языковой грамотности в рамках этико-речевой компетенции элиминируется вездесущим «наивным нормативизмом» (см. об этом подробнее в [2]). Действительно, попытки модераторов медиасайтов скорректировать речевые оплошности встречают яростные возражения со стороны авторов, допустивших ту или иную ошибку. Зачастую авторы отвечают вполне прогнозируемым лозунгом: «*Мы не лингвисты и не филологи*» или «*Я сам прекрасно знаю, как пишется это слово!*». Более того, указание на ошибку в группе Viber или WhatsApp является примером нетолерантности и нередко влечет за собой удаление борца за чистоту языка из группы. Поэтому уже стало принято не замечать ошибки, а, значит, молчаливо соглашаться с ними.

Проблема грамотности является одной из значимых с точки зрения развития языка. При этом, как отмечает, например, Э. Г. Шестакова «традиционные методы исследования уже не в состоянии истолковать многие процессы, происходящие ни внутри массмедийной реальности, дискурса и медиатекста как их репрезентанта, ни во взаимосвязях медиатекста и социальной действительности, повседневности» [17, с. 18]. Для решения этого вопроса считаем возможным задействовать эвристический потенциал эколингвистических исследований.

Итак, установив субкомпетенцию языковой грамотности в составе этико-речевой компетенции, обозначим некоторые векторы для осмысления проблемы грамотности в эколингвистическом ключе. Мы взяли за основу публикацию М. В. Загидуллиной, в которой исследователь предлагает своё видение проблем коммуникационного пространства [9]. Ученый предлагает в порядке дискуссии несколько направлений для научной рефлексии над проблемами коммуникационного пространства. Принимая выводы этого исследования, а также другие работы, представим три вектора в понимании задач эколингвистики в вопросе языковой грамотности и укажем, решению каких задач будет способствовать наше исследование.

Биоморфная метафора. Предлагается исследовать те или иные процессы в категориях биоразнообразия, интенциональности и организменности. Биоморфная метафора широко распространена в лингвистике и, в частности, в эколингвистических исследованиях. Коммуникативное пространство понимается как «биоценоз». Язык трактуется как обладающая интенциональностью организменная сущность, которая взаимодействует с окружающей средой. В этом случае языку приписываются некоторые черты и характеристики, присущие живому организму. Речь ведется о стадиях развития языка, адаптации, мутациях, выживании. Деятельность по сохранению языков, их культивирование и спасение соотносится с работой по сохранению биологического разнообразия. Задачей является минимизировать потери в лексике и фразеологии. Предложен метод лексико-фразеологической реанимации исчезающих слов и идея языкового расширения, примером

которой является взаимодействие с текстовым полем Священных текстов, мастеров слова.

Экологическая метафора. Предлагается такое понимание задач эколлингвистики, где понятия и термины факторной экологии экстраполируются на языковые явления и языковое взаимодействие. Основное отличие от предыдущего направления состоит в рефлексии над угрозами и рисками со стороны человека по отношению к языку. Язык рассматривается как некая внешняя сущность, которую человек и общество использует в качестве своего кода. Имплицируется разделение языка и человека. Примером, иллюстрирующим это, является неестественный термин «антропогенная нагрузка» на язык (то же, что и антропогенная нагрузка, например, на дыхание, или на способность думать). Это направление исследует как отрицательные, так и положительные явления в языке: его загрязнение и чистоту, процессы деградации и процветания, особенно, в связи с социумом и культурой. В задачи направления входят измерение экологичности медиапространства, разработка критериев экологичности языка, разработка методики измерений и мониторинга языкового пространства.

В рамках этого направления появляются некоторые проекты, например, срезы языковой способности для оценки различных процессов, специальные замеры и языковой мониторинг, проект «один речевой день». Эти проекты и методики являются частью концепции эколлингвистического мониторинга языковой системы.

Метафора «зеленой лингвистики». Речь стоит вести о концепции, включающей в себя идеи многих других направлений, в экономической науке, философии, политике. Концепция эта получает немалый общественный резонанс, она может быть описана как стремление интегрировать принципы экологически устойчивого развития во все аспекты деятельности человека. В глобальном контексте это связано с ноосферным мышлением, принципами новой экологической парадигмы. По отношению к языку задействуются понятия сложности, самоорганизации, синергетики, холизма, социального автопоэза. «Зеленая лингвистика» концептуально близка биокогнитивному подходу в языке, где утверждается, что «социальные системы не только биологичны; будучи единствами взаимодействий со средой и оперируя в реляционной области взаимодействий, они создают определенную экологическую нишу» [10, с. 94]. Понятие «реляционной области» соответствует понятию «язык», а точнее, «языковая деятельность». Единство общества как живой системы зависит от качества (экологического характера) этой реляционной области языковых взаимодействий. Выявляются некоторые траектории, стихийно возникающие формы, нормы и образцы в системе языковых взаимодействий, которые, в общем, определяют систему ценностей и траектории бытования общества как живой системы.

Резюмируя, предложим перспективу работы по исследованию субкомпетенции языковой грамотности. Для медиаисследователей особый интерес представляет дальнейшая разработка концепции эколлингвистического

мониторинга. Концепция мыслится как долгосрочный межрегиональный проект и требует привлечения немалых ресурсов. Это широкое поле практической работы по созданию методик мониторинга, критериев оценивания, процедур проведения анализа. В рамках данного исследования мы готовы предложить попытку изучения письменной речи в отдельно взятой социально значимой медиаплатформе. Задачей является провести мониторинг и классификацию речевых ошибок и дать оценку результатов с точки зрения негативного эколингвистического фактора. То есть наше исследование тяготеет к направлению в рамках экологической метафоры. Систематическое выполнение частных проектов и разработка соответствующих методик послужат базой для постановки и выполнения глобальных, системных задач в рамках «зеленой лингвистики».

Список использованной литературы

1. Бирюлина А. И. Эволюция русского речевого этикета дис. ... канд. филол. наук / А. И. Бирюлина. — Тамбов, 2009. — 200 с.
2. Брагина Н. Г. Речевые оплошности в интернет-коммуникации / Н. Г. Брагина // Вестник Томского государственного университета, 2019. — №444. — С. 5-13.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6-ти т. / под ред. А. М. Матюшкина. — Москва : Педагогика, 1983. — Т. 3: Проблемы развития психики. — 368 с.
4. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация: учебник / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. — Москва : ИНФРА-М, 2011. — 272 с.
5. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: соврем. англ. медиаречь / Т. Г. Добросклонская. — Москва : ФЛИНТА, НАУКА, 2008. — 263 с.
6. Дускаева Л. Р. Речевой эпатаж современных российских СМИ: функциональное и дисфункциональное, Л. Р. Дускаева, Т. Б. Карпова / Л. Р. Дускаева (Ред.) // *Этика речевого поведения российского журналиста* — Санкт-Петербург : Астерион, 2009. — С. 243-267.
7. Дускаева Л. Р. Российская медиалингвистика в луче праксиологии / Л. Р. Дускаева // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. — №6 (177). — Вып. 21. — С. 152–156. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-medialingvistika-v-luche-praksiologii>.
8. Ежова Е. Н. (2018). Медиарекламная картина мира: объекты, субъекты, атрибуты / Е. Н. Ежова // *Медиалингвистика*, 2018. — 5 (4). — С. 398–408.
9. Загидуллина М. В. Содержательная динамика эколингвистики: к вопросу о современном состоянии научного поля в междисциплинарном аспекте и медиаисследовательских перспективах / М. В. Загидуллина // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — №9(391). — С. 57-65.

10. Кравченко А. В. Два взгляда на экологию языка и экологическую лингвистику / А. В. Кравченко // Экология языка и коммуникативная практика. — 2014. — №2. — С. 90–99.

11. Мисонжников Б. Я. (2019). Экстремистский медиатекст: угроза насилия — определяющая / Б. Я. Мисонжников // *Медиалингвистика*, 2019. — № 6 (2). — С. 218–229.

12. Мишланов В. А. Медиалингвистика в ряду традиционных направлений языкознания / В. А. Мишланов // *Медиалингвистика*, 2015. — № 3 (9). — С. 115–130. URL: <https://medialing.ru/medialingvistika-v-ryadu-tradicionnyh-napravlenij-yazykoznanija/> (дата обращения: 09.03.2020).

13. Муравьевская А. Почему без медиаплатформы ваш бизнес загнется? / А. Муравьевская // Websarafan. — 2014. — URL: <https://blog.websarafan.ru/2014/08/01/pochemu-bez-mediaplatformy-vash-biznes-zagnetsya/> (Дата обращения 11.03.20).

14. Рождественский Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. — М : Добросвет. — 1997. — 597 с.

15. Сковородников А. П. Экология русского языка : монография / А. П. Сковородников. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т., 2016. — 388с.

16. Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика / Н. И. Формановская. — Москва : ВК. — 2009. — 303 с.

17. Шестакова Э. Г. Парадоксы современного медиатекста в контексте методологии семиотики / Э. Г. Шестакова // *Медиалингвистика*, 2019. — №6 (2). — С. 180–195.

18. Шмелева Т. В. Медиалингвистика как медийное речеведение / Т. В. Шмелева // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / под ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 56–61. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1350844183_58.pdf. (Дата обращения 11.03.20).

